

УДК 316.356.2

Анализ тенденций трансформации института отцовства в современных социально-экономических условиях

Нуруллина Э.Р.

Кандидат социологических наук,
доцент кафедры социологии, политологии и права
Казанского государственного энергетического университета

В статье рассматриваются актуальные тенденции трансформационных процессов социального института отцовства в современном российском обществе. Выявлены детерминирующие тенденции данного процесса на основе анализа и синтеза вторичной информации исследователей данной проблематики и данных, полученных в результате собственного эмпирического исследования. Описаны особенности современного отцовства, которые проявляются в двух аспектах: вовлеченного, компетентного и ответственного родительства и кризисной модели и практики родительского поведения мужчин, проявляющиеся как формальное и отчужденное отцовство. Описаны особенности государственного регулирования родительства и гендерные отношения в семье и обществе.

Ключевые слова: социальный институт, отцовство, детство, материнство, трансформация, семейная политика, семейная социализация.

Актуальность исследования обусловлена тем, что в современном российском обществе семья как социальный институт дисфункционирует и претерпевает институциональный кризис. Меры поддержки государственной семейной политики направлены в первую очередь на материнство и детство (материнский капитал, предоставление земли, льготы, пособия и выплаты при рождении ребенка и предоставление декретного отпуска и т.д.). Отцовство в свою очередь выходит из поля зрения государственной семейной и демографической политики. Однако отцы в процессе семейной социализации детей играют не меньшую роль, чем матери. Это обусловлено тем, что матери в связи с социально-экономическими условиями современного общества более активно включаются в производственный процесс, а отцы больше вовлекаются в процесс воспитания ребенка. Таким образом, происходит процесс трансформации институтов отцовства и материнства под влиянием социальных, экономических, политических и других условий развития современного российского общества. Поскольку к институту материнства приковано внимание многих исследователей, а изучению особенностей отцовства как социально-

го института уделяется внимания гораздо меньше, особую важность представляет анализ тенденций его трансформации в современном российском обществе. Важно понять какую помощь и поддержку государство необходимо оказывать отцам детей для того чтобы они могли бы ощущать себя полноценными агентами социализации, быть включенными в этот процесс наравне с матерями и не чувствовали исключение своей значимости в жизни детей. Особенно важен этот анализ, когда речь идет о неполной семье, в которой формат взаимодействия с ребенком определяет, как правильно мать, а интересы и потребности отцовства остаются вне поля зрения.

И.В. Рыбалко, рассматривая трансформацию отцовства, отмечает, что «на фоне социально-экономических и политических трансформаций в России, возрастающей роли средств массовой информации, благодаря которым становятся доступными репрезентации различных отечественных и западных моделей поведения, в том числе семейных, происходит изменение унифицированных норм и практик родительства, причем существенные изменения в этом процессе претерпевают статус и роль отца, сам феномен отцовства» [1, с. 3-4].

Цель исследования – произвести анализ трансформации отцовства в современных социально-экономических условиях российского общества и выявить основные тенденции данного процесса на основе проведенного социологического исследования.

В.И. Горбачева, Д.В. Мальцева, анализируя методологические основания теоретического изучения отцовства, отмечают, что «сравнительный анализ научных публикаций отечественных и зарубежных авторов, посвященных родительству, материнству, отцовству, позволяет сделать вывод о недостаточном количестве исследований, в которых основное внимание уделяется моделям и практикам родительского поведения мужчин» [2, с. 216].

И.А. Козырева говорит о том, что «исследователи отмечают существенную трансформацию роли отца. Авторитет отца в патриархальной семье базировался на традиции уважения и беспрекословного подчинения отцу. В современных условиях авторитет отца зависит от его личностных характеристик, в том числе от профессиональной успешности, готовности к сотрудничеству с детьми, отсутствия поведенческих девиаций. Отцы доказывают свою профессиональную успешность уровнем материального благополучия семьи, демонстрируя ответственное родительство» [3, с. 59].

Л.В. Русских, анализируя трансформацию современного отцовства, отмечает, что «распространенная в России патриархальная модель разделения гендерных ролей постепенно перестает быть доминирующей, меняются социокультурные стереотипы феминности и маскулинности. Появилась группа молодых мужчин, легко перенимающих черты «женской», более гибкой культуры и воспринимающих равное распределение семейных обязанностей как норму. Постепенно начинает преобладать эгалитарный взгляд на распределение хозяйственных функций и обязанностей в семье» [4, с. 97].

Однако по мнению исследователей, существует и противоположная тенденция трансформации института отцовства в современной России, которая заключается в том, что отцовство является формальным, присутствующим и в некоторой степени даже отстраненным и отчужденным.

Так, М.В. Долганова говоря о том, что «формальное отцовство существует, как укоренившийся факт, отмечает дефицит мужественности, который влияет не только на ребенка, недополучающего мужественного примера поведения, но и на женщину, вынужденную принимать на себя не свойственные ей функции, и на самого мужчину-отца, самоизолированного от жизни в ближнем круге. Женщине при всем её умении ваять суррогаты в силу вынужденных обстоятельств фокус с заменой отца все равно не удастся» [5, с. 126].

А.Л. Янак, анализируя трансформацию родительства и отцовства в обществе постмодерна отмечает,

что «процессы трансформации отцовства исследователи квалифицируют по-разному: одни считают, что трансформация материнства обуславливает изменение отцовства, рассматривая эти процессы как эволюционные или просто как вовлеченные в общую «воронку» всевозможных преобразований, другие рассуждают о кризисе маскулинности и отцовства в рамках кризиса семьи» [6, с. 119].

Итак, проведенный анализ последних исследований и публикаций, отражающих тенденции трансформации института отцовства, позволяет сделать вывод о том, что многие исследователи сходятся во мнении, что, с одной стороны, отмечается формальное, присутствующее отцовство и в некоторой степени даже отстраненное, отчужденное отцовство, а с другой стороны наблюдается увеличение вовлеченности отцов в процесс семейной социализации детей в связи с эгалитарным распределением обязанностей между родителями.

Проведенное нами эмпирическое исследование позволило подтвердить мнение большинства исследователей и выявить вышеперечисленные две тенденции трансформации отцовства, которые одновременно наблюдаются в современной семье. Исследование было проведено в рамках государственной поддержки НКО, в соответствии с Распоряжением Президента Российской Федерации от 29.03.2013 г. № 115-рп и на основании конкурса, проведенного Фондом Института социально-экономических и политических исследований на территории Республики Татарстан в 2013-2014 гг. на тему: «Статус детей в современной семье: теория и практики формирования (на материалах конкретно-социологического исследования в Республике Татарстан)». В данном исследовании приняло участие 2000 граждан РФ в возрасте 20-59 лет, проживающих на территории Республики Татарстан и имеющих детей в возрасте от 0 до 18 лет. Массовый опрос проводился по месту жительства респондента методом доступных случаев («метод снежного кома»). Метод получения результатов исследования – личное интервью по формализованной анкете. Многоступенчатая, квотная выборка в размере 2000 родителей детей репрезентирует население Республики Татарстан: с учетом соотношения городского и сельского населения, пропорционально численности населения отдельных городов областного и районного значения, а также поселков городского типа и сельских поселений; с учетом возрастной структуры населения и гендера.

Итак, согласно результатам, полученным в ходе исследования, о тенденции к увеличению вовлеченности отцов в процесс семейной социализации детей свидетельствует то доказательство, что отцы считают, что родители должны отказываться от задуманных целей, чаще, чем матери (71,4 и 63,6 % соответственно). А матери чаще считают, что они не

должны отказываться от них (24,2 и 19,3 % соответственно). Полученные данные радуют, поскольку мы видим высокую степень ответственности мужчин. Что касается женщин, вероятно, им от многого приходилось отказываться, о чем они впоследствии пожалели. Поэтому они заявляют о том, что они не должны этого делать [7, с. 293].

Тенденцию вовлеченности отцов в процесс воспитания детей объясняют также и полученные данные о том, что большинство отцов согласны с утверждением «Я все время думаю о ребенке, его делах, здоровье и т.д.» (68,4 %). Однако среди матерей согласие с суждением встречается несколько чаще (77,1 %). Отцы все же чаще, чем матери не согласны с данным суждением (20,2 и 15,2 % соответственно).

По результатам исследования большинство опрошенных отцов в том случае, когда они находятся длительное время без детей, чувствуют себя одиноко и скучают по детям (74,1 %). Однако таких матерей все же больше, чем отцов (81,5 %).

Данные исследования о том, что 92,4 % опрошенных отцов считаются с мнением своих детей – всегда (41,6 %) и, как правило, считаются с ним (50,8 %) обосновывают вовлеченность отцов в дела детей. Однако матери все же чаще, чем отцы считаются с мнением детей 99,8 % (всегда 46,0 % и, как правило, 53,8 %), 6,9 % отцов затруднились ответить.

О тенденции вовлеченности отца в процесс воспитания детей также доказывают данные, что большинство опрошенных отцов 57,3 % отметили, что не согласны с утверждением, что они мало времени уделяют своим детям. Однако среди матерей, не согласных с данным суждением, несколько больше (66,5 %). Отцы, в свою очередь, чаще согласны с тем, что мало времени уделяют своим детям, чем матери (30,3 и 21,7 % соответственно). Несмотря на то, что таких отцов, уделяющим мало времени детям, все же оказалось меньше среди всех опрошенных, полученные данные свидетельствуют о второй тенденции формального отцовства в современной семье.

К сожалению, вторая тенденция к формальному и присутствующему отцовству была также выявлена в ходе исследования. Так, отцы значительно чаще, чем матери отмечают, что на себя они тратят времени больше, чем на своих детей (41,6 и 34,5 % соответственно). Матери же все же чаще тратят времени больше на детей, чем на себя (49,5 %), а отцы делают так несколько реже (40,2 %).

Об этой тенденции свидетельствуют также и следующие полученные данные. Отцы часто не терпят срывов в поведении подростков, чем матери (34,0 и 26,7 % соответственно). Матери (52,4 %) по сравнению с отцами (46,6 %) терпимее относятся к срывам в поведении подростков. Женщины более спокойнее относятся к этому.

Тенденция формального отцовства обоснована так же и тем, что большинство опрошенных отцов (57,2 %) отметили, что они не отказывались ради ребенка от многого в жизни. Среди женщин таких тоже много (55,2 %). Однако все же матери чаще, чем отцы отказываются ради ребенка от многого в жизни (30,5 и 26,3 % соответственно). Ради светлого будущего своего ребенка мать готова жертвовать многим. Также матери чаще, чем отцы в зависимости от настроения ребенка отказываются от своих дел (40,2 и 36,1 % соответственно).

Таким образом, несмотря на то, что наблюдаются две тенденции трансформации отцовства – как вовлеченного, так и формального отцовства, все же матери значительно больше, чем отцы занимаются воспитанием детей, включены в процесс семейной социализации и формирования личности ребенка, а также чаще заботятся об их нуждах, интересах, вкусах, привычках и потребностях, чем отцы. Вероятно, это связано с тем, что, несмотря на высокий уровень включенности женщин в производственный процесс наравне с мужчинами, все же основная функция женщины – это забота о детях. Отцы же в первую очередь, добытчики в семье и больше заняты на работе, вследствие чего не могут уделять детям больше времени и внимания. Матери более серьезно относятся к взаимоотношениям с детьми, стараются во всем им помогать и больше времени посвящать детям, чем отцы. При этом отцы демонстрируют высокий уровень вовлеченности в дела детей.

В качестве рекомендаций необходимо предложить разработать концепцию о мерах поддержки отцовства как социального института, учесть при составлении программ социально-демографического развития территорий, концепций и мероприятий социальной и семейной политики интересы и потребности современных отцов, принять меры по защите прав отцов со стороны региональных властных структур и местных органов самоуправления, а также оказывать помощь и поддержку с помощью некоммерческих организаций, предоставляющих различные социальные услуги современным отцам, которые в них нуждаются.

Литература:

1. Рыбалко И.В. Трансформация отцовства в современной России: дис. ... канд. социол. наук. – Саратов, 2006. – 22 с.

2. Горбачева В.И., Мальцева Д.В. Методологические основания теоретического изучения отцовства // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». – 2011. – № 3 (65). – С. 216-230.
3. Козырева И.А. Социальные нормы института отцовства и реализующие его практики // Отечественный журнал социальной работы. – 2014. – № 3. – С. 56-65.
4. Русских Л.В. Состояние и проблемы современного отцовства // Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. – 2018. – № 3. – С. 94-98.
5. Долганова М.В. Формальное и фактическое присутствие отца в семье // Вестник института семьи: Периодический научно-практический журнал. – 2010. – Вып. 5. Отец в современном мире. – С. 125-127.
6. Янак А.Л. Трансформация родительства и отцовства в обществе постмодерна // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. – 2018. – № 1. – С. 118-126.
7. Нуруллина Э.Р. Модели и детерминирующие факторы отцовства в современном российском обществе // Вестник экономики, права и социологии. – 2016. – № 1. – С. 292-294.

Analysis of trends in the transformation of the institution of fatherhood in modern socio-economic conditions

E.R. Nurullina
Kazan State Power Engineering University

The article discusses the current trends in the transformation processes of the social institution of fatherhood in modern Russian society. The deterministic tendencies of this process are revealed on the basis of the analysis and synthesis of secondary information of researchers of this problem and the data received as a result of own empirical research. The features of modern fatherhood are described, which are manifested in two aspects: involved, competent and responsible parenthood and crisis model and practice of parental behavior of men, manifested as formal and alienated fatherhood. The features of state regulation of parenthood and gender relations in the family and society are described.

Key words: social institution, fatherhood, childhood, motherhood, transformation, family policy, family socialization.